

С.К. Редков

Кандидат педагогических наук, доцент Ивановского филиала РАНХиГС, г. Иваново, Россия

В.С. Редков

Инженер по токсиколого-гигиенической оценке пестицидов ООО «Ваше Хозяйство», г. Н. Новгород, Россия

Демонический bestiарий русской волшебной сказки

В исследовании проводится расшифровка символов русской волшебной сказки, отталкиваясь не только от славянской мифологии, но и от общемировой демонологии. В статье представлено авторское видение смысловых значений животных и необыкновенных существ в контексте bestiария как жанра средневековой дидактической литературы.

Ключевые слова: демонология, фамилиар, bestiарий, ведовской ковен, культурологический подход, волшебная сказка, шабаш, жар-птица.

Русская волшебная сказка является нравоучительным повествованием, если не вчитываться в ее исторические и смысловые корни. Русская сказка окутана ореолом волшебства, легко усваиваемого российскими детьми. Если разбирать сказку по семантическим составляющим, то волшебство в культурологическом смысле улетучивается. Для задач педагогики и фольклористики это и не требуется. Историко-семантический разбор сказки необходим для уяснения становления культуры российской нации.

Русские волшебные сказки изучены с точки зрения историзма и шифровизации символики, отраженной в первобытном сознании. Но если исключить теорию самозарождающихся сюжетов и предположить, что славянские сакральные миропредставления шли не только из глубокой доисторической древности, но были сформированы и на основе средневекового европейского демоноборства, то складывается совершенно иная картина. Мы будем рассматривать сказочный мир с позиций общеевропейской цивилизации, естественно, с учетом русско-славянских

особенностей мироощущения. В.Я. Пропп исследовал волшебную сказку, опираясь на формационный подход, мы же позволим себе применить подход культурологический.

Также необходимо учесть, что русская волшебная сказка оформилась как самостоятельный жанр к X веку, а в литературном исполнении к XVIII веку. В Европе в это время всюду развивались демонология, демоноборство и охота на ведьм.

Широкое распространение получили bestiарии, которые представляли собой нравоучительный каталог существующих и вымышленных животных с их символическим истолкованием.

«Все твари bestiария Сатаны, сошедшие собором, дабы хранить и венчать престол тот и поражением своим его восславить, - сатиры, андрогинны, шестипалые уроды, сирены, гиппокентавры, горгоны, гарпии, инкубы, змеехвосты, минотавры, рыси, барсы, химеры, мышевидки с сучьими мордами, из ноздрей пускавшие пламя, зубатки, сколопендры, волосатые гады, змеи-рогатки, водяные змеи, ехидны, двуглавцы с зазубренными

хребтами, гиены, выдры, сороки, крокодилы, гидрофоры с рогами как пилы, жабы, грифоны, обезьяны, псиглавцы, круготенетники, мантихоры, стервятники, лоси, ласки, драконы, удода, совы, василиски, чрепокожие, гадюки, бородавконогие, скорпионы, ящеры, киты, летучие удавы, дипсады, мухоловки, хищные полипы, мурены и черепахи» [1, с. 65].

На Русь бестиарий как жанр попал через «Физиолог» – глоссарий животных с обязательным нравоучением через их повадки с отражением библейских притч [2].

Русская волшебная сказка, как народная, так и литературная строилась по определенному алгоритму с насыщением содержания схожими персонажами.

Начнем со сказки П.П. Ершова «Конек-горбунок», где главным героем по русской сказочной традиции является младший сын, не обладающий крестьянской хитринкой, а по сему – «дурак».

Иван (главный герой), хотя и наделен смелостью и незлобив, однако назвать его чисто положительным героем, с точки зрения нравоучений, нельзя. Такие типажи в период альбигойских войн назывались «простецы» [1, с. 154]. А простецы, как известно, попадались на дьявольские ухищрения.

В начале изложения Иван-дурак идет охранять поле с пшеницей от неведомой по-травы, где вступает в единоборство с некой демонической кобылицей:

«Кобылица та была
Вся, как зимний снег, бела,
Грива в землю, золотая,
В мелки кольца завитая» [3, с. 5].

В приведенном примере лошадь представлена как бы реальное существо, но с некоторыми фантазийными элементами. После встречи с главным героем кобылица полностью проявляет свою демоническую сущность:

«Кобылица молодая,
Очью бешено сверкая,
Змеем голову свила
И пустилась, как стрела.
Вьется кругом над полями,
Виснет пластью надо рвами,
Мчится скоком по горам,
Ходит дыбом по лесам...» [3, с. 5].

Описание фантастического путешествия героя сходно со средневековыми представле-

ниями о прибытии на шабаш. На картине Альбрехта Дюрера «Ведьма верхом на козле» колдунья путешествует необычным способом – задом наперед. Этот же способ поездки осуществил и Иван:

«И прыгнул к ней на хребет —
Только задом наперед» [3, с. 5].

Кроме того, сам Иван описывает свои ночные приключения, как встречу с дьяволом:

«Вдруг приходит дьявол сам,
С бороною и с усам;
Рожа словно как у кошки,
А глаза-то - что те плоски!
Вот и стал тот черт скакать,
И зерно хвостом сбивать» [3, с.6].

В представлении средневековых европейцев дьявол сначала провоцирует, затем соблазняет человека, предложив отправиться на шабаш любимым невероятным способом.

«Иногда они переносятся туда, оседлав палку или метлу, иногда на осле или козле, иногда – высоким черным человеком» [4, с.115].

Так же члены ведовского ковена могли появляться на шабаш пешком или на коне [4, с. 115].

Магистр шабаша (он же дьявол) обычно принимал обличие животных, чаще всего это бык, козел, кот, конь или жеребенок [4, с. 118].

Генрих Крамер так описывает путешествие на шабаш: «Наконец, что сказать о тех чародеях, которых мы обычно называем чернокнижниками, которые переносятся по воздуху в отдаленные местности? Они иногда уговаривают других к тому, чтобы ехали с ними на лошади, которая в действительности не лошадь, а черт в ее образе...» [5, с. 185].

В сказке «Сивка-Бурка», народном первоисточнике сказки П.П. Ершова, сюжет более приближен к демонологии, в котором зашифрована встреча Иванушки-дурачка с демоном в образе коня, договор с ним и отправка на шабаш. Описание коня изобилует мистическими красками. «Конь – одна шерстинка серебряная, другая золотая. Бежит – земля дрожит, из ушей дым столбом валит, из ноздрей пламя пышет» [6, с. 92]. О переносе в «иное царство» с помощью коня, орла, другой птицы пишет и В.Я. Пропп. Только он увязывает «иное царство» с потусторонним миром, миром мертвых [7, с. 456]. Но, на наш взгляд, «иное царство» – это сатанинская ассамблея.

На шабаше обычно происходили дикие непотребства плотского характера с целованием магистра шабаша или королевы ведьм. В сказке «Сивка-Бурка» герой на третьем шабаше целует царевну и срывает с ее пальца заветный перстень, который горит огнем так же, как и перо Жар-птицы в сказке «Конек-горбунок». Оба упомянутые предметы не имеют какого-то необходимого значения в обеих сказках, но герои обретают их в дар от дьявола (ведьмы). Это, прежде всего, знак принадлежности к определенному ковену, а также магический преображенный фасциум, который призван помогать при заклинаниях. Кроме того, это предметы, соблазняющие героя и являющиеся стимуляторами сказочных событий.

Герой сказки «Сивка-бурка» поцеловал царевну на скаку, выполнив задачу, которую поставил царь (руководитель шабаша). Мистический атрибут в виде перстня королева бала сатаны дает после поцелуя, подтверждающего присягу темному миру.

Кроме мистических атрибутов, дьявол может приставить к вновь обращенному фамилиара – демона в различном обличье. Этот демон являлся наставником и помощником новичку, присягнувшему дьяволу [4, с.85].

Таким классическим фамилиаром является Конек-горбунок небывалого габитуса:

«Да еще рожу конька
Ростом только в три вершка,
На спине с двумя горбами,
Да с аршинными ушами» [3, с.5].

По описанию Конек-горбунок – это что-то среднее между карликовым верблюдом и мини-осликом, нечто уродливое, похожее на средневековую химеру.

Фамилиар помогает новообращенному регулярно появляться на шабаше и достичь мечты – жениться на королеве ведьм. Он следит, чтобы его подопечный не сбился с намеченного пути и в итоге получил желаемое.

Виды фамилиаров могут быть различными: жабы, совы, коты, волки, домашний скот, мистические существа.

Особое место занимают жабы-фамилиары: «Ведьмы ловили жаб и приносили их с собой на шабаш по причинам, о которых нетрудно догадаться. Из-за своего легендарного яда они служили основным ингредиентом ядов и снадобий и могли также использоваться для предсказания будущего, так как

ведьмы нередко гадали по поведению своих жаб-фамилиаров [4, с.138].

«Физиолог» выделяет два вида лягушки – наземная и водная и дает такое толкование наземной лягушки: «Подобны истинные жители града наземной лягушке, ибо переносят жар искушений, но, когда слишком непогода их охватит, то есть преследования за добродетель, – умирают» [8].

Следует отметить распространенный вид жаб в России и Европе – Серая жаба (*Bufo bufo*) – самая большая и очень ядовитая. Во время опасности она встает на задние лапы, принимая устрашающий вид в этой вполне человеческой позе. Поэтому в стрессовой ситуации среднестатистическому «царевичу» вполне возможно принять ее за «царевну».

В сказке «Царевна-лягушка» царь приказывает своим сыновьям выбрать невест замысловатым, и в то же время общеопасным способом – пусканием стрел.

Это не что иное, как тяжелое святотатство, совершаемое мужчинами-сатанистами на шестой день праздника Параскевы – пускание стрел в образ Спасителя [5, с.254]. Победителю так же достается главный приз – королева шабаша. То есть, в упомянутой сказке это Царевна-лягушка, которая по существу является ведьмой: «Уложила Ивана спать, а сама сбросила лягушечью кожу и обернулась душой-девицей Василисой Премудрой» [6, с. 99]. В этом сюжете в сказочной форме изображен обряд с ряженьем и разделением ведьм на шабаше.

В сказке «Хрустальное озеро» лягушка выступает в роли классического фамилиара, провожая героя в некий волшебный дворец на берегу озера [6, с.184]. Во дворце с помощью лягушки-фамилиара Иванушка пирует, так как на шабашах пир является обязательным атрибутом [4, с.105]. После совершения всех ритуалов герой возвращается к своей жене-лебеди, то есть демону-суккубу или ведьме, устранив все препятствия их брака.

Особое место в русских волшебных сказках занимает волк. Он может одновременно выступать в трех ипостасях: демон, фамилиар, оборотень [9, с.132]. Именно таким он представлен в «Сказке об Иване-царевиче, жар-птице и о сером волке» [10, с. 331].

Как демон волк осуществляет потраву (в широком смысле этого слова) – съедает коня Ивана-царевича, вынуждая тем самым

принять свои услуги. В «Коньке-горбунке» кобылица-демон также совершает потраву:

«Кто-то в поле стал ходить
И пшеницу шевелить» [3, с. 2].

Далее, по сюжету, серый волк выполняет функции типичного фамилиара, помогая и наставляя Ивана-царевича на пути к заветной цели – женитьбе на Елене Прекрасной. С его помощью Иван-царевич получает мистические дары: жар-птицу и коня златогривого, которые, по сути, также являются фамилиарами, призванными в дальнейшем заменить серого волка: «Слезай с меня, с серого волка, теперь есть у тебя конь златогривый, так ты сядь на него и поезжай, куда тебе надобно; а я тебе больше не слуга» [10, с. 345].

В «Коньке-горбунке» финал повествования так же заканчивается женитьбой на некой заморской царь-девице, которую, собственно, Иван и не любил.

«Царь-девица, так что диво!
Эта вовсе не красива:
И бледна-то, и тонка,
Чай, в обхват-то три вершка;
А ножонка-то, ножонка!
Тьфу ты! словно у цыпленка!
Пусть полюбится кому,
Я и даром не возьму» [3, с.127].

Таким образом, Иван, выполнив все задачи царя, в итоге женится на царь-девице и начинает править вместо государя. В демонологическом значении это выглядит так: магистр ковена (царь) проводит испытания новообращенного Ивана, заключившего сделку с кобылицей-демоном. Когда Иван взял перо Жар-птицы, не послушав своего фамилиара – конька, он тем самым сделал заявку на обладание королевой ведьм. После успешного прохождения трех испытаний Иван женится на королеве ведьм (царь-девице) и становится магистром ковена.

Кроме одушевленных фамилиаров в волшебных сказках присутствуют и условно одушевленные, то есть «оживающие» по необходимости.

Ярчайший пример – золотой петушок из сказки А.С. Пушкина. По сюжету царь Дадон заключил сделку с колдуном: «Обратился к мудрецу, звездочету и скопцу» [11, с. 647]. Колдун дарит Дадону фамилиара – золотого петушка, который оживает в минуту опасности для царства. За этот подарок царь обещал колдуну: «Волю первую твою, я исполню, как

мою» [11, с. 648]. С помощью золотого петушка колдун хотел заполучить королеву ведьм – Шамаханскую царицу, для чего и отправляются на шабаш сначала сыновья царя, а затем и сам Дадон.

При встрече с Дадонем Шамаханская царица сразу же начала чародействовать:

«Его за руку взяла
И в шатер свой увела.
Там за стол его сажала.
Всеяким яством угощала,
Уложила отдыхать
На парчовую кровать.
И потом, неделю ровно,
Покорясь ей безусловно,
Околдован, восхищен,
Пировал у ней Дадон» [11, с. 650].

Все, как на классическом шабаше, где участники танцуют и пируют, запивая яства крепким вином [4, с.105].

По утверждению Генриха Крамера: «Дьявол ничего не может предпринять без ведьмы» [5, с.33]. Ведьма нужна в качестве плотского воплощения дьявола или его замысла, в том числе и в качестве суккуба.

Колдуну нужна ведьма для усиления чародейского мастерства или для передачи демону.

Звездочет затребовал Шамаханскую царицу, но Дадон не мог уже исполнить обязательство, так как был околдован королевой ведьм. Он убил соперника, и сам пал жертвой золотого петушка, так как фамилиар служит новообращенному только в части договора, неисполнение карается смертью.

Другой пример условно одушевленного фамилиара изложен в сказке «Василиса Прекрасная». Умиравшая купчиха подарила своей дочери куколку. «Куколка утешала ее в горе, давала ей добрые советы и справляла за нее разные поделки» [6, с. 257]. Именно кукла направила Василису в дремучий лес к Бабе-яге, то есть на шабаш. У Бабы-яги Василиса выполняет различные задания (испытания). После их выполнения Василиса посвящается в ведьмы и одаряется новым фамилиаром. «Баба-яга сняла с забора один череп с горящими глазами, воткнула его на палку, отдала Василисе...» [6, с. 261]. С помощью нового фамилиара Василиса расправилась с мачехой и ее дочерьми, таким образом, прошло испытание колдовской силы новоиспеченной ведьмы.

В итоге Василиса соблазняет царя с помощью колдовства и выходит за него замуж.

Особое место в волшебной сказке занимает Жар-птица. Это, пожалуй, один из самых популярных персонажей русских народных сказок в наше время. Для современного человека, это символ чего-то сказочно-прекрасного, благородного, можно даже сказать, царского. Так, образ жар-птицы используется в мультипликации, филателии, дизайне, в названиях общественных пространств и т.д. Несмотря на то, что жар-птица довольно обширно присутствует в современной культуре, едва ли ее внешний образ и символизм воспринимается сегодня больше, чем некий культурный стереотип, как «русский дух» или «белая березка». Иными словами, жар-птица сегодня – бренд, однако без знания и понимания того, откуда в современной культуре появился ее образ и что он означает, бренд «жар-птица» так же пуст, как «балалайка».

Принято, что жар-птица с ярким (светящимся) золотистым или красным оперением, с длинной шеей и хвостом, с широкими крыльями, а на голове у нее несколько выступающих перьев, напоминающих хохолок или корону. Такой образ широко распространен в изобразительном искусстве, например, в картине В. Васнецова «Ковер-самолёт», 1880 г., в работах И. Билибина (афиша «Сказки. Рисунки И. Я. Билибина», 1903, иллюстрации к книге «Сказка об Иване-царевиче, Жар-птице и о Сером волке», 1901, т.д.) и Е. Поленовой (Иван-Царевич и Жар-птица, 1896), в эскизе костюма для балета «Жар-птица» Л. Бакста.

Пожалуй, жар-птица в работах художников больше всего напоминает павлина. Конечно, основа такого образа литературная. В сказке А. Толстого жар-птица превращается канарейка после удара молнии. «Перевернулась птичка, посыпались из нее кенареечные перья, и вдруг выросли у птицы шесть золотых крыльев и павлиний хвост. Пошел от птицы яркий свет по всему лесу» [12]. Так же, как некоего прекрасного павлина описывает жар-птицу Н. Языков:

«Она Величиной с большого петуха
Иль много что с павлина. Но у ней
Глаза и перья блещут и горят
Невыносимо ярко. Лишь она
Усядется на яблони и вдруг
Раскинет свой великолепный хвост –
Он закипит лучами, словно солнце;

Тогда в саду не ночь, а чудный день,
И так светло, что ничего не видно!» [13, с.7].

В литературной сказке П. Ершова, описание жар-птицы достаточно скудное, собственно от того, что о внешнем виде жар-птицы узнаем со слов Ивана, а он, как известно – «дурак» (или простец), однако и здесь сделан акцент на ярком оперении и хвосте:

«Неча молвить, страх красивы!

Ножки красные у всех;

А хвосты-то – суший смех!

Чай, таких у куриц нету.

А уж сколько, парень, свету,

Словно батюшкина печь!» [3, с. 55].

Если мы обратимся к лубочному описанию жар-птицы, в ее внешности будет меньше деталей: «Повадилась к царю Выславу в сад летать жар-птица; на ней перья золотые, а глаза восточному хрусталу подобны» [14], а в фольклорном варианте – будут отсутствовать вовсе. Из этого мы можем сделать вывод, что образ жар-птицы основан не на народных, а на иных источниках, прежде всего литературных.

Если мы обратимся к азбуковнику, который приводит И. Сахаров, то не обнаружим никакой жар-птицы. Однако есть поверхностное описание феникса, которое только излагает ее место обитания и способность возрождаться из пепла [15, с.189].

Скорее всего, в азбуковник феникс попал из «Физиолога»:

«Есть птица в Индии, называемая феникс. По прошествии 500 лет она приходит в леса ливанские и наполняет крылья свои ароматами. И дает знак иерею Гелиополя в новолуние Нисана или Адара, то есть Фаменот или Фармуфи. Иерей, получив знак, идет и наполняет алтарь виноградными ветками. Птица же приходит в Гелиополь, исполненная ароматов, и поднимается на алтарь, на себя огонь навлекает и сжигает себя. Наутро иерей, исследуя алтарь, находит личинку в золе. На второй день находит ее птенцом, а в третий день находит ее взрослой птицей. Приветствует она иерея и удаляется на свое прежнее место» [8].

Подобным образом феникса описывает Геродот, однако, уже с описанием внешнего вида птицы:

«Есть еще одна священная птица под названием феникс. Я феникса не видел жи-

вым, а только – изображения, так как он редко прилетает в Египет: в Гелиополе говорят, что только раз в 500 лет. Прилетает же феникс только, когда умирает его отец. Если его изображение верно, то внешний вид этой птицы и величина вот какие. Его оперение частично золотистое, а отчасти красное. Видом и величиной он более всего похож на орла. О нем рассказывают вот что (мне-то этот рассказ кажется неправдоподобным). Феникс прилетает будто бы из Аравии и несет с собой умащенное смирной тело отца в храм Гелиоса, где его и погребает. Несет же его вот как. Сначала приготовляет из смирны большое яйцо, какое только может унести, а потом пробует его поднять. После такой пробы феникс пробивает яйцо и кладет туда тело отца. Затем опять заклеивает смирной пробитое место в яйце, куда положил тело отца. Яйцо с телом отца становится теперь таким же тяжелым, как и прежде. Тогда феникс несет яйцо [с собой] в Египет в храм Гелиоса. Вот что, по рассказам, делает эта птица» [16].

У Плиния Старшего описание внешнего вида еще подробнее: «Говорят, что в Эфиопии и Индиях водятся птицы необычайно пестрые и неопишемые по окраске, а в Аравии есть птица, которая славится больше всех остальных (хотя, возможно, она и сказочная) – феникс, единственный в целом мире и которого почти никогда не видят. История гласит, что «он размером с орла, с золотым отливом вокруг шеи, а всё остальное у него пурпурное, но хвост синий, украшенный розовыми перьями, горло украшено пучками, а голову украшает перьевой гребень» [17].

Это описание подробно настолько, что в нем мы без труда можем узнать реально существующую птицу – золотого фазана (*Chrysolophus pictus*) [18]. Эта птица из отряда Курообразных (*Galliformes*) обитает в лесах западного Китая. Кроме того, в китайской мифологии также присутствует аналог феникса. Первый из них Фэн-хуан, огненная птица, внешний образ которой явно формировался под восприятием другого представителя курообразных – павлина (*Pavo sp.*) [18]. На второй же, аналог – чудесную птицу Луаньяо повлиял внешний образ нескольких птиц (называли павлина, аргуса, того же золотого фазана), однако все они имеют как бы типичный куриный вид – красивое оперение, длинный хвост, широкие крылья, хохолок и т.д.

[18]. Несмотря на сходство с китайской мифологией, феникс попал в античный мир из Египта. Феникс Геродота – описание священной птицы Бенну, о которой он узнал от жрецов бога солнца в Гелиополе. Бенну изображался в виде цапли, в отличие от описания Геродота («Видом и величиной он более всего похож на орла»), причем зачастую сидящей на дереве, и видимо, образовывала с ним общий символический комплекс ввиду омонимичности названий [19]. Нам неизвестно, почему Бенну-цапля у Геродота сравнивается с орлом, можно предположить, что для историка было гораздо важнее отразить образ священной птицы, а не его материальную основу. Кроме того, стоит заметить, что цапли – большие птицы с широкими крыльями, как и орлы.

Представление о фениксе, как об орле, нашло отражение в Псалтыре: «избавляет от могилы жизнь твою, венчает тебя милостью и щедротами; насыщает благами желание твоё: обновляется, подобно орлу, юность твоя» (Пс.102:4-5) [20, с.306].

Но описание феникса с некоторыми чертами петуха (курообразной птицы) можно найти у раннехристианского автора Лактанция:

«Цвет ее оперения ал, как алы спелые гранаты и мак в полях, на хвосте алое смешивается с вспышками желтого, а меж крыльями сияет яркая отметина – будто облако с небес спустилось и оставило свой след на спине Феникса. Глаза его светятся как два гиацинта, а на голове – сверкающая корона, отражение славы Солнца. Ноги птицы покрыты чешуей, а когти – розового цвета» [21].

Судя по всему образ феникса, огненной птицы, архетипический, он может быть как орлиной (например, Гаруда или Рарог), так и куриной (Фэн-хуан) «природы». Иными словами, жар-птица, как огненная птица (и если мы её считаем за «наследницу» образа феникса) может обладать как орлиными, так и куриными чертами. В отличие от феникса, у жар-птицы нет четкого описания внешности, кроме сказочных черт и атрибутов огненной птицы, а в этом случае ее можно интерпретировать и как «орла», и как «петуха».

Теперь, когда мы определились с внешним видом и эволюцией Жар-птицы в русском сознании, перейдем к ее демоническому смыслу.

Жар-птица не является ни демоном, ни фамилиаром. Она, скорее всего, представляет собой одушевленный ассиратум (лексир бессмертия). Именно с этой целью отправляются главные герои сказок по поручению старших (отца, царя, князя и т.д.) в дальние дали за огненной птицей. Не случайно во многих сказках она питается молодильными яблоками. Огненный свет, излучаемый жар-птицей, является символом обновления чего-либо или кого-либо. Владелец жар-птицы становится либо моложе, либо богаче, либо обретает власть.

Таким образом, bestiарий русской волшебной сказки состоит из существ, способствующих главному герою (героине) приблизиться к ведовскому ковчегу. К ним относятся три основные группы:

1. Антропоморфные животные (волк, конь, ворон, лягушка и т.д.).

2. Мистические твари (жар-птица, конек-горбунок, змей-горыныч и т.д.).

3. Условно одушевленные существа (петушок – золотой гребешок, кукла, череп, отрубленный палец и т.д.).

По своему демоническому назначению bestий можно выделить также в три группы:

1. Демоны.

2. Фамилиары.

3. Ассиратум.

Все перечисленные персонажи несут в себе элементы хтонизма, то есть соприкосновения с царством мертвых, что и обыгрывается во время камланий на колдовских ассамблеях.

Иными словами, необычные приключения сказочных героев – это отражение европейской охоты на ведьм, но не в мрачных готических тонах, а в жизнеутверждающих красках русской волшебной сказки.

Библиографический список:

1. *Эко Умберто*. Имя розы: роман / Умберто Эко: пер. с итал., глоссарий и послесловие Е. Костюкович. – М.: Аст: Corpus. – 2021. – 672 с.
2. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. А.М. Прохоров. – 2-е издание, переработанное и дополненное. – М.; СПб.: Большая Российская Энциклопедия, 2001. – 1456 с.
3. *Ершов, П. П.* Конек-Горбунок. Поэмы, стихи и рассказы / П. П. Ершов. — Москва : Издательство Юрайт, 2025. — 284 с.
4. Саммерс М. История колдовства / Монтегю Саммерс; Пер. с англ. А.М. Лотменцева. – 2-е изд. – М.: Академический проект, 2022. – 302 с.
5. *Шпренгер Я.* Молот ведьм: Против ведьм и ереси их наимогущественное оружие в трех частях / Якоб Шпренгер, Генри Крамер. – М.: Экзикимо, 2013. – 400 с.
6. Русские народные сказки / Сост. З. Цымбал.- Ярославль, Верх.-Волж. кн.изд., 1971. – 285 с.
7. *Пронн В.Я.* Морфология волшебной сказки. Исторические корни волшебной сказки. – М.: Мартин, 2024. – 544 с.
8. Физиолог: [Перевод] / Рос. акад. наук; Изд. подгот. Е. И. Ванеева; [Отв. ред. Л. А. Дмитриев]. - СПб. : Наука : С.-Петербург. изд. фирма, 1996. – 167 с.
9. *Гура А.В.* Символика животных в славянской народной традиции. – М.: Индрик, 1997. – 912 с.
10. Народные русские сказки А. Н. Афанасьева: В 3 т. – М.: Наука, 1984–1985. – (Лит. Памятники. Т. 1. – 1984. – 365 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://feb-web.ru/feb/skazki/texts/af0/af1/af1-331-.htm> (Дата обращения 25.12.25).
11. *Пушкин А.С.* Сочинения в трех томах. Т.1. М.: Худ.лит, 1986. - 735 с.
12. «Жар-птица», Детские сборники издательства «Шиповник». Кн. 1-я. Пб., - 1911. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tolstoy-a-n.lit-info.ru/tolstoy-a-n/proza/skazki/sorochi-skazki/zhar-ptica.htm> (Дата обращения 25.12.25).
13. *Языков Н.М.* Жар-птица : Драм. сказка [в стихах] / Соч.] Н.М. Языкова; [Предисл.: П. Перевлесской]. – Москва : М. В. Клюкин, ценз. 1901. — 80 с.
14. *Толмачев Я. В.* Дедушкины прогулки. О Иване царевиче, жар птице и о сером волке. О славном и храбром витязе Бове Королевиче. — Москва : В типографии Решетникова, 1819. — 83 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_002987335/(Дата обращения 25.12.25).
15. *Сахаров И. П.* Сказания русского народа / Составитель и отв. ред. О. А. Платонов. — М.:

Институт русской цивилизации, 2013. — Т. II. — 928 с.

16. *Геродот*. История в девяти книгах// Перевод и примечания Г. А. Стратановского, под общей редакцией С. Л. Утченко. Изд-во «Наука», Ленинград: Наука, 1972 – 182 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ancientrome.ru/antlittr/t.htm/> (Дата обращения 25.12.25).

17. *Плиний Старший*. Естественная история. Книга X //Перевод с лат., комментарии и послесловие Б. А. Старостина – М.: Наука, 2007. —366 с.

18. Natural history by Pliny, the Elder; Rackham, H. (Harris), London : W. Heinemann, 1938, 648 p. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://archive.org/details/naturalhistory03plinuoft/page/292/mode/2up> (Дата обращения 25.12.25).

19. Мифы народов мира. Энциклопедия. Электронное издание. Москва, Мифы народов

мира: Энциклопедия. Электронное издание / Гл. ред. С.А. Токарев. М., 2008 [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

https://archive.org/details/Myths_of_the_Peoples_of_the_World_Encyclopedia_Electronic_publication_Tokarev_ (Дата обращения 25.12.25).

20. Псалтырь с толкованием, с молитвами о живых и усопших, с указанием чтений на всякую потребу по наставлениям преподобного Паисия Святогорца. – М.: ООО «Духовное преобразование», 2023. – 512 с.

21. *Лактанций*. Легенда о Фениксе// Перев. с англ. Виктора Заславского. Перевод выполнен по: The Anti-Nicene Fathers: translations of The Writings of the Fathers down to a.d. 325. Vol. VII: Fathers of the third and fourth centuries.

[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://azbyka.ru/otechnik/Laktantsij/legenda-o-fenikse/>.(Дата обращения 25.12.25).

©Редков С. К., Редков В. С., 2026